

Рассуждения о творческой индивидуальности как основе изучения поэзии закономерно приводят Державина к популярной у теоретиков романтизма мысли об эстетическом значении самобытной национальной культуры. Впрочем, об историческом развитии лирической поэзии, переходящей от одного народа к другому, говорили европейские и русские авторы XVIII в. и до романтиков. Это было сформулировано в идее о «странствовании муз». Отражение этой идеи мы находим у Державина: «Египтяне, евреи, индейцы, персы и прочие восточные народы не могут не почтяться древнейшими греков и латинян, от коих в средние века, как многие писатели уверяют, на западе барды, а на севере скальды принесли образцы песен к цельтам, германам, англосаксам, исландам, коледонянам и скандинавам».²⁹ В этом перечислении начисто отсутствует характерное для классицизма безоговорочное признание абсолютного превосходства античной литературы над всеми остальными: каждый народ, считает Державин, создает свои эстетические ценности, которые заслуживают пристального внимания читателя и исследователя. Более того, исходя из известного положения Гердера, Державин даже подчеркивает, что поэзия диких и первобытных народов обладает достоинствами, не известными литературам цивилизованных стран: «...вообще примечается, что чем народ был дичее, тем пламеннее было его воображение, отрывистее и короче слог, менее связи, распространения и последствий в идеях, но более живописной природы в картинах и более вдохновения».³⁰ Исходя из этих представлений, Державин включает в рассуждения материалы о восточных литературах — индийской, китайской, персидской, — обращаясь за сведениями к наиболее авторитетным специалистам: известному индологу Лебедеву,³¹ крупным китаистам-переводчикам Каменскому и Липовцеву и др.³²

²⁹ Архив Державина, т. 5, л. 124.

³⁰ Державин, т. VII, стр. 535. — Ср.: «... чем более диким, то есть чем более живым, чем более свободным в своей деятельности является народ. . . тем более дикими, то есть живыми, свободными, чувственными, лирическими и исполненными действия, должны быть и песни его. . .» (И. Г. Гердер, Избранные сочинения, стр. 27—28). Следует отметить, что до Гердера о ценности поэзии «диких» народов говорил А. П. Сумароков в небольшой статейке «О стихотворстве камчадалов» (А. П. Сумароков, Полное собрание всех сочинений, ч. IX, М., 1787, стр. 248).

³¹ См.: М. Г. Альтшуллер. Лебедев и Державин. Народы Азии и Африки, 1963, № 4, стр. 126—129.

³² Архив Державина, т. 5, лл. 203—206.